

П. Л. ЗАЙЦЕВ

г. Омск, ОмГУ им. Ф. М. Достоевского

УЧЕБНИКИ ПО КОНФЛИКТОЛОГИИ: ФИЛОСОФЫ, ЖИВОТНЫЕ И
ПЕРВОБЫТНОЕ ИСКУССТВО

В статье рассматривается проблема расширения значения понятия конфликт за счет неоправданной экстраполяции в учебники по конфликтологии философского, этологического и культурологического материала.

Конфликт, изучение конфликта, конфликтология, этология, синергетика

P. L. ZAITSEV

THE TEXTBOOKS ON CONFLICTOLOGY: PHILOSOPHERS, ANIMALS AND
PREHISTORIC ART

The article deals with the problem of expanding the meaning of the conflict. The extension of the philosophical, ethological and cultural material in the book on conflict is declared invalid.

Conflict, the study of conflict, conflictology, ethology, synergetics

Для гуманитарных областей знания, по преимуществу непарадигмальных ввиду отсутствия согласованной позиции по границам объекта, предмета и методологии изучения, с ясно читаемым дискурсом не только «национальных школ», но и «национальных стилей», важнейшим маркером принадлежности к глобальному научному сообществу является обращение к ключевым понятиям и именам. Имена, возможно даже важнее понятий. Наличие традиции осмысления той или иной стороны человеческого существования – гарантированно резервирует за ней место объекта изучения. Культурология – наиболее удачный пример неклассической науки с классическим объектом изучения. Предметом настоящего исследования является другая, еще более молодая область гуманитаристики, активность работающих в ней ученых, в плане увековечивания собственного дискурса, не может не привлекать

внимание. Мы говорим о конфликтологии. Теоретическая и методологическая база для спецификации изучения конфликта была накоплена к середине 90-х и может быть прослежена по докторским диссертациям А. Я. Анцупова «Социально-психологические основы предупреждения и разрешения межличностных конфликтов во взаимоотношениях офицеров» (1993 г.), Н. В. Гришиной «Психология межличностного конфликта» (1995 г.), Б. И. Хасана «Продуктивный конфликт, как механизм развития личности» (1997 г.). Первый отечественный учебник с названием «Конфликтология» выходит в 1999 году (по юридической конфликтологии под редакцией академика Кудрявцева В. Н. – в 1996 году), более ранние пособия рассматривали конфликт как фундаментальную проблему психологической науки [3, с. 10], были посвящены психотехнике конфликта, динамике изучения конфликта, конфликтам в педагогической деятельности или работе следователя.

Общим местом современных учебников по конфликтологии является обращение к философской традиции, у истоков конфликтологического дискурса помещаются Конфуций, Гераклит, Эпикур, Томаса Мор, Франсуа Рабле и т. д. Прочитываем выборочно популярные учебники по конфликтологии, чтобы иметь представление о происходящем: «Так, Конфуций – знаменитый мудрец Древнего Китая – еще в VI в. до н. э. в своих изречениях утверждал, что злобу и заносчивость, а с ними и конфликты, порождают, в первую очередь, неравенство и несхожесть людей. (...) В одно время с Конфуцием попытку рационально осмыслить природу конфликта предпринял древнегреческий философ-диалектик Гераклит. (...) Идеи Гераклита о конфликтах и борьбе как основе всех вещей разделяли и другие философы-материалисты древности. При этом некоторые из них (например, Эпикур) высказывали мысль о том, что враждебные столкновения своими тяжкими последствиями в конце концов убедят людей жить в мире и согласии», – пишут в своем учебнике И. Е. Ворожейкин, А. Я. Кибанов, Д. К. Захаров [2, с. 8]. А вот цитата из более раннего учебника А. В. Дмитриева: «Первые попытки рационального осмысления природы социального конфликта принадлежат

древнегреческим философам. Известный античный философ-диалектик Гераклит (ок. 530 – 470 до н.э.) стремился связать свои рассуждения о войнах и социальных конфликтах с общей системой взглядов на природу мироздания.... Идеи Гераклита о конфликтах и борьбе как основе всех вещей разделял и другой философ-материалист древности – Эпикур (341 – 270 до н.э.), который тем не менее считал, что негативные последствия столкновений когда-нибудь вынудят людей жить в состоянии постоянного мира. Так мечты о бесконфликтном состоянии общества дополнились первыми теоретическими рассуждениями» [4, с. 5-6]. Обратим внимание на построение фраз в последнем отрывке. Если в первом учебнике слово «конфликт» используется как бы между прочим, неравенство и несхожесть людей порождают, по Конфуцию, «злобу и заносчивость, а с ними и конфликты», то А. В. Дмитриев прямо полагает, что Гераклит высказывался «о конфликтах и борьбе как основе всех вещей», т. е. конфликт не только тождественен борьбе, но и поставлен на первое место... как если бы философ думал о конфликте прежде всего! А теперь, ответим на вопрос: могли ли оперировать понятием «конфликт» Конфуций, Гераклит и Эпикур? Очевидно, что нет. Возможно, они имели в виду именно тот комплекс явлений, что мыслится сегодня за конфликтом? Но тогда почему об этом не знает история философии? Почему наряду с гносеологией, аксиологией, этикой, не сформировалась особая философская дисциплина изучающая конфликт? Следуя логике Меримановой М. С., автора учебника рассчитанного на аудиторию студентов СПО, утверждающей, что «Начиная от Гераклита, Платона, Аристотеля, позднее в трудах Дж. Локка и Р. Декарта, И. Канта и Г. В. Гегеля, в трудах русских философов Вл. Соловьева и Н. Бердяева, а также многих других мыслителей можно найти много интересных рассуждений о конфликте как социальном явлении. Конфликт поначалу был предметом изучения философов, а позднее, уже с конца XIX в., становится объектом психологии, искусствоведения, права, военных наук» [8, с. 8], эта дисциплина просто обязана была сформироваться!

Если бы философы были первоначальными хранителями понятия конфликт, то они вряд ли передали его конфликтологам практически необработанным – какую совокупность явлений следует мыслить за конфликтом, не понятно. Например, А. Я. Анцупов и А. И. Шипилов предлагают классифицировать конфликты с участием человека и без участия человека. Без нашего вмешательства происходят конфликты в животном мире, так называемые «зооконфликты» [1, с. 54]. Итак, конфликт – социальное явление, но возможен и в животном мире. Какой толк от животных конфликтов учебнику по конфликтологии? Они там оказались по той же причине, что и философы. Философия занимается всеобщим. Например, образованием как всеобщей формой становления человека, в границах философии образования. Начальное образование философию не интересует. Сам факт присутствия конфликтов в животной среде доказывает его всеобщность – конфликт есть везде, где есть жизнь. Какие еще способы расширения значения конфликта можно встретить в учебниках по конфликтологии? Конечно, обращение к первобытной истории и истории священной. В учебнике авторского коллектива Ворожейкин И.Е., Кибанов А.Я., Захаров Д.К. читаем: «Впечатляет библейское сказание о раздоре между Каином и Авелем – сыновьями Адама и Евы. Конфликт между ними произошел тогда, когда братья приносили жертвы богу каждый по своим занятиям: Каин как земледelec "от плодов земли"; Авель как пастух "из первородных стада своего". Бог благосклонно отнесся к дару Авеля, а "на Каина и его дар не призрел". Это обстоятельство сильно расстроило последнего, вызвало у него ревность и зависть к брату. Произошла ссора, которая закончилась трагически – убийством Авеля» [2, с. 7]. В уже упомянутом учебнике Меримановой М. С. находим пассаж на тему первобытного искусства: «Конфликт сначала находит отражение в древнем искусстве. Начиная с самых первых его форм — наскальной живописи, устного творчества (легенд, сказаний) – все несет на себе печать тех противоречий, той борьбы, которыми была пронизана реальная жизнь людей. (...) Иными словами, уже тогда использовалась «психология человека», т.е., говоря современным

языком, древние люди использовали своего рода «тренинги» для подготовки к борьбе. Основным конфликтом данного периода – конфликт человека и природы. (...) С целью победить природу человек ведет свое наступление, познавая и совершенствуя средства борьбы — вплоть до создания самых современных видов оружия» [8, с. 12].

Мы не стали комментировать эти фрагменты по отдельности, думаем то, что Авель не конфликтовал с Каином и «раздора», «ссоры» между ними не было понятно всякому мало-мальски образованному человеку. Авель был первым, невинным «мучеником» за веру (Матф. 23,25; Евр. 11, 4). Верно и то, что начиная с книги профессора Миллера А. А. «История искусств всех времен и народов. Первобытное искусство», вышедшей в Ленинграде в 1929 году, укрепилось понимание невозможности «простых» решений относительно первобытного искусства и мотивов, двигавших его создателями: «Нам весьма трудно проникнуть во внутреннюю суть этой «особой психологии» (...) даже при условии подхода к интересующей нас живой среде во всеоружии современных методов, уже в силу того, что речь идет о внутреннем умственном и психологическом укладе, следовательно, о сюжете, который во многих своих сторонах не поддается пока ни точному познанию, ни тем более ясному переводу или переложению в общепонятные словесные формулы» [7, с. 25]. С Миллером согласны современные ученые занимающиеся реконструкцией истории первобытного искусства и образного мышления первобытного человека. В монографии П. А. Куцевкова приводятся семь основополагающих гипотез происхождения и значения первобытного искусства, анализ которых предваряется рассуждением: «После открытия палеолитического искусства появилось множество гипотез, трактующих как проблему происхождения искусства, так и смысл этого феномена (...), существующие гипотезы пока что ответов на эти вопросы не дают. Больше того – создается даже впечатление, что мы только удаляемся от подлинного решения проблемы» [5, с. 18-19]. Позиция известного новосибирского археолога В. Е. Ларичева еще более однозначна: конфликт человека и природы возник вместе с цивилизацией, а в образах и

знаках художественного творчества палеолитического человека выражалось «стремление выразить и запечатлеть (...) свое понимание Природы, и определить пути гармонизации своих взаимоотношений с нею» [6, с. 51]. Ни о каком наступлении на природу, конфликте с ней не могло быть и речи. То, что кажется сложным и неоднозначным для специалистов по первобытному искусству, в учебнике по конфликтологии решается «без проблем», ибо понимания проблемы даже не возникает.

Обобщая сказанное, необходимо отметить, что сделанные нами замечания касаются далеко не отдельных авторов, они обращены к тенденции превращения конфликтологии в метанаучную дисциплину. Не так давно на роль метанаучной методологии претендовала синергетика. Выйдя из своей предметной области она «синергетизировала» литературоведение, культурологию, психологию, педагогику, теорию управления, заразив их «динамическим хаосом», «аттракторами» и «бифуркациями». Учебники по конфликтологии, неся в себе знание о конфликте, не должны конфликты провоцировать. Задачей нашей статьи, вынесенной в ее название, было указать на содержащиеся в них конфликтогены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: Учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ, 2000.
2. Ворожейкин И.Е., Кибанов А.Я., Захаров Д.К. Конфликтология: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2004.
3. Гришина Н. В. Психология конфликта. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2008.
4. Дмитриев А.В. Конфликтология: Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2000.
5. Куцевков П. А. Психология первобытного и традиционного искусства. – М.: Прогресс-Традиция, 2007. - 232 с.
6. Ларичев В.Е., Аннинский Е.С. Древнее искусство: знаки, образы и Время / Отв. ред. Ю.П. Холушкин. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005.

7.Миллер А. А. История искусств всех времён и народов. Первобытное искусство. – Л.: П.П. Сойкин, 1929.

8.Мириманова М. С. Конфликтология: Учебник для студ. сред. пед. учеб. заведений. – 2-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2004.

УДК 17.0

Л. В. ЗОРИНА
г. Екатеринбург, УГГУ
ВОСПРИЯТИЕ ТЕЛА: ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматривается проблема восприятия тела и телесности в контексте этических и политических реалий современной России.

Абсурд, мораль, мещанство, протест, тело, ханжество, этика

L. V. ZORINA
THE PERCEPTION OF THE BODY: THE ETHICAL DIMENSION

The article deals with the problem of the perception of the body and physicality in the context of the ethical and political realities of modern Russia.

Absurd, body, ethics, morality, philistinism, revolt, sanctimony

Основной проблемой, связанной с восприятием тела и образов тела (а понятие «тело», в первую очередь, ассоциируется с обнаженностью), остается мещанская или ханжеская мораль, характерная для сознания основной части населения. Безусловно, вопрос ханжества и лицемерия является актуальным не только в российском обществе, но в современной ситуации, когда основным трендом политической власти является навязывание обществу ретроградных установок, в России он стоит куда более остро, чем в Европе и Америке. Мещанская мораль является неременным атрибутом большинства, что вполне закономерно, ведь часть населения, составляющая большинство, имеет мелкобуржуазное происхождение. (Поскольку о крупной буржуазии – совершенно другой разговор). Мораль, основанная на практицизме обыденной